

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского Суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет для Суда обязательной силы, и Суд не несёт никакой ответственности за его качество.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité.

Информационно-тематический листок – Насилие в отношении женщин

февраль 2012

Этот информационно-тематический листок не является исчерпывающим и не имеет для Суда обязательной силы

Насилие в отношении женщин

Насилие в семье

Kontrovà против Словакии (№ 7510/04)

31.5.2007

2 ноября 2002 года заявительница потребовала возбудить уголовное дело против своего мужа за нападение на неё и избиение электрическим проводом. Позже, вернувшись в отделение вместе с мужем, при содействии полиции она отозвала своё заявление. 31 декабря 2002 года её муж застрелил их дочь и сына 1997 и 2001 годов рождения. Заявительница не получила никакой компенсации.

Европейский суд по правам человека нашёл нарушение статьи 2 (право на жизнь) Европейской конвенции по правам человека ввиду того, что власти не защитили жизнь детей, и нарушение статьи 13 (право на эффективное средство защиты) Конвенции в связи с тем, что их мать не могла получить компенсации. Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

Bevacqua и S. против Болгарии (№ 71127/01)

12.6.2008

Заявительница утверждала, что муж постоянно её избивал. Она ушла от него, забрав с собой трёхлетнего сына (второй заявитель), и подала на развод. По её словам, муж не прекратил избиения. Она и сын провели четыре дня в приюте для женщин, подвергшихся насилию. По одной из версий, полиция предупредила её, что за похищение ребёнка против неё может быть возбуждено дело. В итоге суд утвердил соглашение между заявительницей и её мужем о поочерёдном воспитании ребёнка. По словам заявительницы, муж не соблюдал условия этого соглашения. Обвинение мужа в избиениях, по её утверждению, спровоцировало дальнейшее насилие. Её ходатайство о временной передаче ребёнка ей на воспитание не было рассмотрено в приоритетном порядке. Только через год после развода было принято официальное решение о том, ребёнок будет проживать с ней. В следующем году она опять была избита своим бывшим мужем. Её отказывали в возбуждении уголовного дела на том основании, что речь шла о «частном деле», требовавшем частного разбирательства.

Суд нашёл нарушение статьи 8 (право на уважение семейной жизни) в связи с тем, что болгарские власти не приняли необходимых мер для наказания мужа

заявительницы и для установления контроля над ним. Суд также подчеркнул, что, рассматривая конфликт между заявительницей и её мужем в качестве "частного дела", власти не справились со своей обязанностью защитить семейную жизнь заявителей. Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

Branko Tomašić и другие против Хорватии (№ 46598/06)

15.1.2009

Отец семейства убил свою жену и их общего ребёнка, а потом и самого себя. Инцидент произошёл месяц спустя после его освобождения из тюрьмы, где он отбывал наказание за угрозы убийством в адрес своей жены и ребёнка. Изначально было решено, что находясь в тюрьме, а в случае необходимости и по освобождении этот человек должен был проходить курсы принудительного психиатрического лечения. Однако суд апелляционной инстанции постановил, что после освобождения такое лечение следовало прекратить. Заявителями по делу выступали родственники погибших матери и ребёнка.

Суд нашёл нарушение статьи 2 (право на жизнь) в отношении гибели матери и ребёнка. Власти Хорватии не исполнили на практике предписания постановления о постоянном психиатрическом лечении; государство-ответчик не доказало, что такое лечение проводилось в тюрьме и что перед освобождением муж и отец жертв был осмотрен психиатром. Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

Oruz против Турции (№ 33401/02)

9.6.2009

В течение многих лет заявительница и её мать подвергались нападениям и угрозам с причинением тяжкого вреда здоровью со стороны мужа заявительницы, Х.О. За единственным исключением уголовные дела против Х.О. не возбуждались, потому что женщины забирали свои заявления, хотя они и объясняли, что делают это из-за угрозы убийством со стороны Х.О. Позднее Х. О. нанес семь ножевых ранений своей жене и был приговорён к штрафу в размере 385 евро с уплатой в рассрочку. Женщины неоднократно подавали жалобы, утверждая, что их жизнь находится в опасности. Х.О. допрашивали и отпускали. Наконец, когда женщины попытались уехать, чтобы расстаться с Х.О., тот застрелил свою тещу, объяснив это тем, что была затронута его честь. Его признали виновным в убийстве и приговорили к пожизненному лишению свободы, но на время рассмотрения дела в апелляционной инстанции он был освобождён и продолжил, как утверждала заявительница, угрожать ей.

Суд нашёл нарушение статьи 2 (право на жизнь) в отношении убийства тещи и нарушение статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) в отношении не оказания государством защиты жене. Турция не выполнила обязательство по созданию и приведению в действие механизма по борьбе с насилием в семье и защите жертв такого насилия. Власти даже не использовали существовавшие механизмы, прекращая производство по жалобам в связи с тем, что речь шла о "семейном деле", игнорируя причины, по которым эти жалобы отзывались.

Суд также решил (впервые в делах о домашнем насилии) нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации) в совокупности со статьями 2 и 3, на том основании, что насилие, которое женщины испытали на себе, было связано с их полом; жертвами домашнего насилия становились преимущественно женщины, а дискриминационная пассивность судов поощряла его. Несмотря на реформы в этой области (Закон № 4320), отсутствие реакции со стороны судебной системы и безнаказанность творящих насилие демонстрируют, что Турция не желает решать эту проблему: сотрудники полиции пытаются убедить женщин отказаться от своих жалоб, часто имеют место задержки в делопроизводстве, суды выносят мягкие приговоры, ссылаясь на честь или традиции. Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

E.S. и другие против Словакии (№ 8227/04)

15.9.2009

В 2001 году заявительница ушла от своего мужа и подала заявление о возбуждении против него уголовного дела, обвиняя его в жестоком обращении с ней и её детьми, а также в понуждении к половому сношению одной из дочерей. Два года спустя муж был приговорён к четырём годам лишения свободы за насилие и понуждение к половому сношению. Однако требование заявительницы о выселении мужа суд не удовлетворил, сославшись на отсутствие у него права ограничивать доступ этого лица к его жилищу (прекратить договор найма жилого помещения она смогла бы только в случае развода). Заявительница и её дети были вынуждены уехать от своих друзей и семьи.

Суд решил, что власти Словакии не предоставили заявительнице и её детям незамедлительной защиты от насилия со стороны её мужа, что нарушило статью 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинства обращения) и статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни). Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

A. против Хорватии (№ 55164/08)

14.10.2010

Муж заявительницы (уже бывший), страдавший посттравматическим стрессовым расстройством, паранойей, фобией и эпилепсией, в течение многих лет регулярно подвергал её физическому насилию, наносил телесные повреждения и угрожал убийством, а также постоянно оскорблял её в присутствии малолетней дочери. Скрывшись от супруга, заявительница попросила суд оградить её от преследований с его стороны. Суд отклонил просьбу, поскольку доказательств непосредственной опасности для жизни заявительницей представлено не было.

Суд нашёл нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) ввиду того, что власти Хорватии не выполнили многие из мер, предписанных судами по защите заявительницы и не попытались разобраться с психиатрическими проблемами её мужа, которые, по-видимому, были причиной его агрессивного поведения. Также осталось невыясненным, проходил ли бывший муж когда-либо психиатрическое лечение.

Најдуова против Словакии (№ 2660/03)

13.11.2010

Муж заявительницы (уже бывший) был госпитализирован в психиатрическую больницу, после того как напал на неё в общественном месте и угрожал ей убийством. Опасаясь за свою жизнь и безопасность, раненая заявительница уехала из дома вместе с детьми и нашла пристанище при одной общественной организации. Муж был выписан из больницы, не пройдя необходимого лечения, и возобновил свои угрозы. Жалоба заявительницы о том, что её муж не прошел курс лечения в больнице, была отклонена.

Суд подтвердил, что Словакия была обязана обеспечить физическую и психологическую неприкосновенность граждан. В особенности это касалось незащищённых жертв насилия в семье. Суд нашёл нарушение статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) на том основании, что, хотя бывший муж заявительницы и не нападал на неё после своей выписки из больницы, её опасения, что он может привести в исполнение свои угрозы, были обоснованными, а власти не выполнили своего обязательства по помещению его в психиатрический стационар для прохождения курса лечения.

Повреждение половых органов (женское обрезание)

Izevbekhai против Ирландии (№ 43408/08)

Решение от 17.5.2011

Заявительница и ее две дочери утверждали, что в случае возвращения семьи в Нигерию девочки рискуют подвергнуться женскому обрезанию в нарушение статьи 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения). По их словам, старшая дочь первой заявительницы умерла в возрасте одного года от потери крови после подобной операции, сделанной одной из "старейшин". Семья заявительницы покинула Нигерию и прибыла в Ирландию, спасаясь от давления со стороны родственников мужа, настаивавших на том, что двум младшим девочкам необходимо было сделать обрезание. Их прошение о предоставлении убежища было отклонено. У Суда возникли «серьезные сомнения» в истинности заявлений о рождении и причинах смерти старшей дочери заявительницы. Кроме того, в Нигерии семья относилась к состоятельным и социально-благополучным. Сама заявительница получила хорошее профессиональное образование, а ее муж и родители выступали против женского обрезания. Ни заявительница, ни ее муж даже не пытались обратиться в полицию по вопросам, связанным с их дочерьми и обрезанием, просить помощи либо переехать на север Нигерии, где случаи обрезания крайне редки. Учитывая вышеизложенное, Суд посчитал, что, в случае возвращения в Нигерию, заявительница и ее муж смогут оградить своих дочерей от обрезания. Жалоба заявительницы была признана неприемлемой.

Omeredo против Австрии (№ 8969/10)

Решение от 20.9.2011

Заявительница, 1973 года рождения, сбежала из Нигерии в 2003 году, чтобы избежать принудительного обрезания. Её сестра уже умерла от последствий такой процедуры. Заявительница утверждала, что жители деревни могут убить её в случае отказа от операции. Её мать сказала ей, что она должна согласиться. Её прошение о предоставлении убежища было отклонено. Приняв во внимание профессиональную подготовку заявительницы и опыт работы по специальности «швея», Суд пришел к выводу, что в Нигерии заявительница сможет самостоятельно обустроиться и обойтись без поддержки семьи. Жалоба заявительницы была признана неприемлемой.

Изнасилование

X и Y против Нидерландов (№ 8978/80)

26.3.1985

Заявительница, умственно отсталая девочка, проживавшая в приюте для детей с недостатками психического развития, была изнасилована родственником директора приюта на следующий день после своего шестнадцатилетия (возраст сексуального согласия в Нидерландах). Это событие травмировало её, но она в силу задержки в развитии не могла подписать официальную жалобу. Её отец подписал жалобу вместо неё, однако производство по жалобе возбуждено не было, поскольку по правилам жалобу должна была подавать сама потерпевшая. Суды признали, что в законодательстве имелся пробел.

Суд нашёл нарушение статьи 8 (право на уважение частной жизни), подчеркнув, что в уголовно-правовой системе Нидерландов "непрерывно" должны присутствовать механизмы эффективного предупреждения ситуаций, подобных той, что имела место в этом деле. Меры по исполнению были приняты.

Aydin против Турции (№ 23178/94)

25.9.1997

Заявительница, молодая турчанка курдского происхождения (на момент событий ей было 17 лет), была задержана без объяснения причин и помещена под стражу вместе с двумя другими членами её семьи. Её избили, завязали ей глаза, раздели, помещали в автомобильную покрышку и обливали водой под давлением. После этого её изнасиловал сотрудник спецслужбы, а затем её снова били около часа несколько человек. Последующий медицинский осмотр проводил врач, прежде

никогда не имевший опыта по делам об изнасиловании. Он зафиксировал разрыв девственной плевы и обширные гематомы на бедрах. Заявительница также утверждала, что её семья подвергалась запугиванию и давлению со стороны властей, направленным на то, чтобы заставить их отозвать свою жалобу в Европейский суд по правам человека.

Суд подчеркнул, что изнасилование задержанной представителем государственной власти должно рассматриваться как особо тяжкая и отвратительная форма жестокого обращения, причинившего жертве глубокую психологическую травму. В результате сексуального насилия заявительница должна была чувствовать себя униженной и травмированной как физически, так и эмоционально. Суд решил, что физическое и психическое насилие в отношении заявительницы, а также особо жестокое изнасилование, которому она подверглась, необходимо квалифицировать как пытку, нарушившую статью 3. Кроме того, обвинение в изнасиловании официальным лицом во время нахождения под стражей требовало особо внимательного обследования жертвы независимыми врачами, имеющими соответствующий опыт. Этого не произошло, что привело к неэффективному расследованию и невозможности получения заявительницей компенсации, в нарушение статьи 13 (право на эффективное средство защиты). Исполнительное производство [продолжается](#) (последняя [Промежуточная резолюция](#)).

М.С. против Болгарии (№ 39272/98)

4.12.2003

Заявительница, девушка 14-ти лет (возраст сексуального согласия в Болгарии), была изнасилована двумя мужчинами. Она плакала во время и после изнасилования и позже была доставлена своей матерью в больницу, где у неё был обнаружен разрыв девственной плевы. Поскольку не было доказано, что она сопротивлялась и звала на помощь, уголовного дела против виновных возбуждено не было.

Суд нашёл нарушение статьи 3 (запрещение унижающего достоинство обращения) и статьи 8 (право на уважение частной жизни), отметив общую тенденцию, согласно которой важнейшим элементом при установлении факта изнасилования или сексуального надругательства признаётся отсутствие согласия. Жертвы сексуального насилия, особенно молодые девушки, часто не в состоянии оказывать сопротивление по психологическим причинам (пассивно поддаются или диссоциируются от процесса изнасилования), либо из страха дальнейшего насилия. Подчеркнув, что государство обязано преследовать любой недобровольный половой акт, даже если жертва не оказывала физического сопротивления, Суд признал следствие по делу, а также соответствующее болгарское законодательство неэффективными. Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

Maslova и Nalbandov против России (№ 839/02)

24.1.2008

Заявительницу вызвали в районное управление внутренних дел для дачи показаний. Сотрудники милиции силой вынудили её признаться в причастности к убийству. Один из них надел ей на большие пальцы рук наручники, избил её, изнасиловал её и потом принудил к фелляции. Далее он в компании с другим сотрудником нанёс заявительнице множественные удары в область живота, надевал ей на голову противогаз и перекрывал доступ воздуха, а также пускал ток от специального прибора, прикрепив провода к серёжкам заявительницы. Заявительнице разрешили выйти в туалет, где она попыталась вскрыть себе вены на руках. После допроса заявительницы трое следователей, находясь под воздействием алкоголя, продолжили насиловать её. Они пользовались презервативами и гигиеническими салфетками. Заявительница пожаловалась на то, что стала жертвой изнасилования и пыток. Презерватив, обнаруженный в отделении, с вероятностью 99.99% содержал следы её вагинальных клеток. Также были найдены салфетки со следами спермы и различные фрагменты одежды со следами спермы и вагинальных тканей той же группы, что и у заявительницы. Тем не менее, суд решил, что собранные доказательства неприемлемы, поскольку не был соблюден особый порядок

возбуждения уголовного дела в отношении работников прокуратуры. Производство по делу было в итоге прекращено за отсутствием доказательств.

Суд отметил, что версия событий, представленная заявительницей, подтверждалась значительным количеством впечатляющих и недвусмысленных доказательств. Далее он отметил, что изнасилование задержанной официальным лицом, представлявшим государство, должно рассматриваться как особенно жестокая и одиозная форма плохого обращения, поскольку насильник мог воспользоваться уязвимым положением жертвы. Суд решил, что акты физического насилия над заявительницей, особенно множественные эпизоды изнасилования, должны быть квалифицированы как пытка, нарушившая статью 3. Другое нарушение статьи 3 было найдено в отношении неэффективности расследования. Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

Насилие и социальная изоляция

Н. против Швеции (№ 23505/09)

20.07.2010

Заявительница, гражданка Афганистана, имела внебрачную связь с мужчиной в Швеции. Она утверждала, что в случае возвращения в Афганистан её ждёт социальная изоляция, длительное тюремное заключение или даже смертная казнь. Её прошения о предоставлении убежища были отклонены.

Суд отметил, что женщины в Афганистане сильно рискуют стать жертвами жестокого обращения, если сформируется представление о том, что они не соответствуют той роли, которую возлагают на них традиции, общество и правовая система. Один лишь факт того, что она проживала в Швеции, мог бы рассматриваться как пример неприемлемого поведения. Тот факт, что она хотела развестись со своим мужем, не желая продолжать с ним совместную жизнь, мог привести к серьёзным и опасным для жизни последствиям. Шиитский закон о личном статусе (апрель 2009 года) обязал женщин подчиняться сексуальным требованиям мужа и не покидать дома без разрешения. Согласно докладом, около 80% афганских женщин становятся жертвами насилия в семье, которое рассматривается властями как правомерное поведение и не преследуется по закону. Одиноким женщинам или женщинам без мужского "покровителя" сталкиваются с постоянными серьёзными ограничениями как в личной, так и в профессиональной жизни и обречены на социальную изоляцию. Было очевидно, что у женщин, не получающих защиты от родственников-мужчин, часто отсутствуют средства для выживания. Суд решил, что в случае депортации заявительницы в Афганистан будет нарушена статья 3 (запрещение бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания). Исполнительное производство по этому постановлению [продолжается](#).

Бесчеловечное обращение с заключённой

Yazgül Yılmaz против Турции (36369/06)

01.02.2011

Заявительница, девушка 16-ти лет, жаловалась, что стала жертвой сексуального домогательства во время нахождения под стражей в полицейском отделении. Гинеколог осмотрел её на предмет целостности девственной плевы. При этом она была одна, её согласия или согласия её законного представителя на осмотр никто не спрашивал. После того, как её оправдали и освободили, она испытала посттравматический стресс и впала в депрессию. Её утверждения о том, что к ней применялись насильственные действия во время её нахождения под стражей, подтверждались результатами проведенных впоследствии медицинских осмотров. Врачи исправительного учреждения к дисциплинарной ответственности привлечены не были.

Суд отметил, что действовавший в то время закон не содержал необходимых гарантий в отношении обращения с женщинами, находящимися под стражей, и что

необходимы были дополнительные гарантии для случаев проведения гинекологического осмотра задержанных, в особенности несовершеннолетних. Общая практика состояла в автоматическом осмотре всех помещаемых под стражу женщин, что было направлено на недопущение ложных обвинений в сексуальном насилии в адрес полицейских. Однако такая практика противоречила интересам помещаемых под стражу женщин и не имела медицинского обоснования. Заявительница жаловалась на сексуальное домогательство, а не на изнасилование. Осмотр её плены не смог бы опровергнуть её обвинения. Суд отметил, что новый Уголовно-процессуальный кодекс регулировал вопросы, связанные с гинекологическим осмотром, но не содержал особых норм относительно несовершеннолетних. Суд установил два нарушения статьи 3 (запрещение бесчеловечного обращения): в связи с гинекологическим осмотром заявительницы во время её нахождения в отделении полиции и в связи с ненадлежащим расследованием, направленным на установление виновных лиц.

Насилие в общественных местах

Евсін против Турции (19506/05)

01.02.2011

Заявительнице, работавшей учителем, плеснули в лицо кислотой, когда она шла на работу. В результате инцидента оказались повреждёнными глаз, ухо и рот заявительницы. Кроме того, у неё образовалась опухоль.

Суд отметил, что в ходе уголовного разбирательства имели место длительные задержки. Со дня инцидента прошло 13 лет, а дело всё ещё находилось на рассмотрении административного суда, и никакой компенсации заявительница не получила. Таким образом, заявительнице не было предоставлено надлежащей защиты в связи серьёзным актом насилия, что нарушило статью 3 (запрещение бесчеловечного обращения) и статью 8 (право на уважение частной и семейной жизни).
